

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 008:37
ББК 430В

СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В. Л. Бенин

Известному историческому персонажу приписывают фразу «Когда я слышу слово «культура», моя рука тянется к пистолету». Справедливости ради заметим, что столь демонстративно негативное отношение встречается крайне редко. Ныне говорить о культуре без уважения к ней считается дурным тоном, а упоминание о необходимости ее освоения стало аксиоматичным. Показательно, что первая глава учебного пособия по культурологии А. З. Немировской открывается словом «очевидно» «Очевидно, что общество с низкой массовой культурой, люмпенизированное, опасно для цивилизации вообще, для России – в частности» [22, с. 5].

К началу 90-х гг. прошлого века в российской педагогической литературе сформировалось убеждение в необходимости усиления культурологической направленности, гуманизации и гуманитаризации образования. В начале 1990-х гг. в общеобразовательной средней школе вводится предмет «Мировая художественная культура». Были разработаны Государственные образовательные стандарты по культурологии для высших учебных заведений. С 1996 г. культурология была включена в Номенклатуру научных специальностей Миннауки РФ, а в ВАКовском перечне появился шифр «240001 – Культурология. Теория культуры».

Впрочем, во взглядах на содержание гуманизации и гуманитаризации образования бытовали разные точки зрения. Во-первых, высказывалось сомнение, что вопросы гуманизации образования можно решить в рамках самой системы образования [26, с. 10], поскольку гуманизация педагогической социокультурной среды определяется всей системой общественных отношений. Во-вторых, не всегда делалось различие между понятиями гуманизации и гуманитаризации, а потому решение задачи гуманизации образования нередко виделось во введении дополнительных курсов культурологических дисциплин [14, с. 63]. В-третьих, гуманизация понималась как «включение гуманистичес-

ких идей в ткань естественнонаучных дисциплин» [8, с. 17]. При этом если в начале 1990-х гг. признавалась приоритетность гуманитаризации, т. е. усиления культурологической составляющей, преподавания естествознания, то в конце того же десятилетия зазвучали голоса в поддержку сайентификации преподавания гуманитарных дисциплин и необходимости включения экологических, валеологических и подобных им отношений в список отношений, рассматриваемых при толковании гуманизма [11, с. 10].

Однако, пока педагоги-исследователи в своих теоретических изысканиях пытались всячески расширить перечень культурологических дисциплин, необходимых для гуманитаризации и гуманитаризации образования, включая сюда философию и логику, этику и социологию, правоведение и политологию, экономику и аксиологию, антропологию и валеологию; настаивая на необходимости риторизации образовательной деятельности, гуманитаризации физического воспитания и т. п., Министерство образования РФ ввело новые Государственные образовательные стандарты, оставив не только от перечисленных благих пожеланий, но и от того, что предполагалось прежними стандартами, что называется, «рожки да ножки». «К сожалению, – отмечает А. Я. Флиер, – эйфория по поводу культурологии в кругах руководящих чиновников и структур продолжалась сравнительно недолго. В 1998–1999 гг. с очередной сменой руководства Министерства образования период целенаправленной гуманитаризации содержания образования в России фактически завершился. Был радикально сокращен набор дисциплин, предписанных для изучения в качестве общеобразовательных, задающих необходимую мировоззренческую и общегуманитарную эрудицию современному человеку. В числе первых в категорию «необязательных» предметов была переведена и культурология, которую теперь изучают только по инициативе самих вузов»¹ [31, с. 10]. Что бывает, когда гуманитарные и общекультурные предметы изучаются по инициативе самих вузов, мы уже проходили...

На чем зиждется эта сциентистски-технократическая традиция отечественной школы, от начальной до высшей? – спрашивают М. Б. Туровски и С. В. Туровская, и сами же отвечают. Усвоение естественных наук, особенно

¹ Отмечу попутно, что произошедшее не кажется мне случайным. Появление в начале 1990-х гг. прошлого века культурологии в вузах (да и не только в них), на мой взгляд, было обусловлено социальными причинами и прежде всего – сменой идеологических установок. В те годы отказ от идеологии советского времени и естественно последовавшее разрушение прежних систем ценностей опережали процесс формирования новых ценностных установок, еще находившихся в стадии формирования. Это вело к утрате патристических понятий, которые, за отсутствием осмысленной государственной идеологии, попытались сохранить, апеллируя к культуре и всему тому, что с ней связано. По мере формализации представлений о новой государственной идеологии (что происходит в конце того же десятилетия), последняя стала естественным образом «выдавливаться» культурологию из учебных заведений, возвращая себе традиционное (не значит аналогичное советскому времени) место «властителя дум».

математики, создает основу для последующей профессиональной специализации в области промышленной деятельности в самом широком смысле. Что же касается гуманитарных дисциплин, то ответ будет достаточно неопределенным и банальным – их изучение даст возможность учащимся приобщиться к культуре, повысить свой культурный уровень. Такое неотчетливое представление о значении гуманитарного образования порождает в обществе впечатление не-обязательности как изучения гуманитарных предметов, так и вообще занятий прочей «культурой» [29, с. 105].

В свете сказанного, на мой взгляд, естественно напрашиваются два вопроса. Первый – что представляет собой предмет культурологии и нужна ли она? И второй – в чем специфика педагогической культурологии? При этом, думается, понятно, что если первый вопрос решается отрицательно, то второй автоматически отпадает сам собой.

Сам термин «культурология» впервые появляется в 1913 г. Его вводит в научный оборот В. Оствальд для описания культуры как специфического явления, присущего только человеку. Сорока годами позднее, Л. Уайт в книге «Наука о культуре» использует данное понятие в качестве синонима «науки о культуре»: «Когда... символизированные предметы и явления рассматриваются и объясняются во взаимосвязи друг с другом, а не с организмом человека, мы называем их культурой, и изучающую их науку – культурологией» [1, с. 22]. И хотя в западной науке данное понятие не прижилось, оно активно вошло в научный оборот России последней четверти XX в.

Рискуя утомить читателя, далее я специально уделю основное внимание учебникам и учебным пособиям, а не монографическим изданиям, поскольку в учебниках, казалось бы, не место полемике по предмету учебной дисциплины. Но, как видно, не в нашем случае.

Поскольку в отечественной науке нет единства по вопросу о сущности культуры, естественно отсутствует и единомыслие по вопросу о том, что представляет собой культурология как область знания. И это, конечно, не случайно. А. А. Оганов и И. Г. Хангельдиева верно отмечают большой интерпретационный интерес, который вызывает само понятие культурологии. «Само это слово состоит из двух частей: *cultura* и *logos*. В нем можно выделить два основных значения: знание о культуре и теория культуры, так как именно таким образом переводится с латинского слово «*logos*». Если за отправную точку в трактовке термина «культурология» брать первый вариант, то он по логике вещей включает в себя и теорию и историю культуры, если же останавливаться на втором – то только теорию» [23, с. 21]. Поэтому нередки работы, авторы которых просто уклоняются от четкой формулировки своей позиции.

Показательно, что в написанном (если верить аннотации) «в соответствии с государственным стандартом по культурологии», учебном пособии для вузов «Введение в культурологию» под редакцией Е. В. Попова предмет культурологии как таковой вообще не упоминается. Его авторы лишь ограничиваются оговоркой, фактически дезавуирующей саму культурологию: «Наиболее продуктивный подход к проблеме осознания культуры как целостного явления дает философия, так как она пытается осмыслить культуру в самой ее сути» [5, 6]. Внятного ответа на вопрос о предмете культурологии не найти и в учебном пособии В. И. Полищука, хотя глава «Предмет курса «Культурология» в нем имеется [25].

Еще более оригинальной представляется позиция Д. А. Силичева. Скороговоркой обмолвившись, что единой и общепринятой науки культурологии «на сегодня еще не создано», он далее упоминает виды культурологии, к которым причисляет философию культуры, историю культуры, социологию культуры, психологию культуры и культурную антропологию. Видимо, для того, чтобы окончательно запутать студента (иначе это объяснить нельзя), данный автор учебника перечисление видов культуры завершает и вовсе неожиданно: «В последние годы широкое распространение получили структурно-семиотические концепции культуры, опирающиеся на новейшие лингвистические и некоторые другие методы» [28, с. 6].

Мы не встретим четкого определения предмета культурологии и в учебнике В. М. Розина. Хотя глава «Культурология как научная дисциплина и предмет» в нем присутствует, но почерпнуть из нее что-то конкретное весьма затруднительно. Судите сами: «Говоря о предмете культурологии, нужно иметь в виду три основные познавательные ориентации – философскую, историческую и теоретическую. Соответственно, в настоящее время в культурологии различают: философию культуры (культурфилософию), историю культуры и науки о культуре» [27, с. 45].

Другой крайностью, на мой взгляд, является попытка уложить культурологию в прокрустово ложе философии культуры, как это делает, например, И. Я. Левяш, утверждая «культурология – далеко не все культуроведение, а лишь его ядро. Это не вообще история и теория, а философия культуры со своим специфическим предметом как наука об общих закономерностях – универсалиях свободной, творческой деятельности человека, созидании и реализации символически обозначаемых и общественно значимых ценностей и смыслов» [21, с. 26]. Автор приведенных строк забывает, что философия культуры формируется еще в европейской философии Нового времени и давно определилась со своим предметом.

Создатели одного из первых массовых учебников по культурологии, вышедшего в свет в 1996 г. и в содержательном плане являющегося скорее учебни-

ком по теории и истории культуры (с явной доминантой историко-культурного материала), определили культурологию как научную и учебную дисциплину, отличающуюся от истории художественной культуры, истории искусств и т. д. тем, что она «имеет свой исходный теоретический базис, комплексное концептуально обоснованное понимание культуры. Суть культурологии состоит в том, что это – понимание, самоосмысление культуры, осуществляемое внутри нее самой» [30, с. 4]. Но подобная скороговорка, судя по всему, не устраивала ни авторов, ни читателей. Переработанное и дополненное издание той же книги, вышедшее четырьмя годами позднее, уже открывал раздел «Культурология как система знания». Здесь авторы были менее категоричны в определении предмета культурологии. Читателю сообщалось, что «культурология еще находится в стадии становления, уточнения своего предмета и методов; ее облик как научной дисциплины еще не обрел теоретической зрелости. Но этот поиск свидетельствует о том, что культурология представляет собой вид знания, уже переросшего «родительскую» опеку философии, хотя и взаимосвязанного с ней» [18, с. 9].

Среди многообразия представлений о культурологии, ростовские исследователи выделили три подхода. Первый из них рассматривает культурологию как комплекс дисциплин, изучающих культуру. Для него показательна позиция, согласно которой «культурология – скорее, некоторое суммарное обозначение целого комплекса наук, изучающих культурное поведение человека и человеческих общностей на разных этапах их исторического существования» [16, с. 38].

На схожих позициях стоит автор словаря «Культурология» А. И. Кравченко. Для него «культурология не является монодисциплиной в том смысле, что ее содержание не покрывается какой-либо одной наукой. Но если культурология несводима к антропологии, философии или искусствоведению, то это вовсе не означает, что проблематика данных наук не входит в предметное поле культурологии. Напротив, все они, и не только они, активно питают ее своими методами, теоретическими и эмпирическими достижениями» [15, с. 310].

Безусловно, сходные мотивы читатель увидит и в следующем высказывании: «Культурология – интегративная область знания, рожденная потребностями современной эпохи на стыке культурфилософии, культурпсихологии, культурной и социальной антропологии, этнологии, социологии культуры, истории и телеологии культуры. Базисом культурологического знания выступают отдельные науки о культуре, в рамках которых формируется первоначальный аналитический синтез ее разнообразных фактов и феноменов» [4, с. 352].

В рамках названного подхода, на мой взгляд, следует выделить трактовку культурологии в качестве методологии любых исследований культуры. Одним из первых ее сформулировал Н. С. Злобин, для которого культурология выступает «в качестве интегративной методологической основы, объединяющей

все многообразие аспектов изучения культуры в целостную систему» [12, с. 10]. С ним солидарен А. И. Арнольдов: «Культурология выступает системообразующим фактором всего комплекса наук о культуре, его методологической основой» [2, с. 3]. Сторонники названного подхода полагают, что «базисом культурологического знания, его источником выступают отдельные науки о культуре, в рамках которых формируется первоначальный аналитический синтез разнообразных фактов и феноменов культуры» [17, с. 16].

Не стану спорить со сторонниками данного подхода. Это раньше и лучше меня сделала известный питерский культуролог С. Н. Иконникова: «культурология не просто механически заимствует знания, полученные другими науками, но органично включает их в целостную систему науки о культуре» [13, с. 9].

Второй подход представляет культурологию как состоящую из разделов дисциплин, так или иначе изучающих культуру. Для него показательна следующая цитата: «В отечественной мысли она (культурология – В. Б.) понимается как синтетическая дисциплина, предметом которой являются особенности рождения, становления, дальнейшего развития и возможной гибели культуры. Культурология изучает не только специфику феномена культуры, ее генезис и смысл, но и особенности познания. Объектом ее внимания могут быть как культура в целом, так и отдельные явления культуры» [19, с. 7].

«Могут быть, а могут не быть» – довольно типичная формула для сторонников данного подхода. Иными словами, но о том же, рассуждает А. А. Белик. Он считает, что предметом культурологии «могут быть различные формы культур, основанием для выделения которых являются время, место распространения или религиозная организация. Кроме этого, предметом культурологии могут быть теории культуры, разработанные в художественной форме (изобразительное искусство, скульптура, музыка), в литературе, в качестве элементов философских систем. Культурологические исследования могут базироваться на анализе текста, отдельных аспектов развития духовной культуры, прежде всего различных форм искусства» [3, с. 11]. Вряд ли есть смысл комментировать подобные эклектичные наборы. Эффективность попыток «объять необъятное» определил еще Козьма Прутков.

Третий подход обнаруживает стремление рассматривать культурологию как самостоятельную научную дисциплину. «Культурология – это наука о культуре и предметом ее являются объективные закономерности общечеловеческого и национальных культурных процессов, памятники, явления и события материальной и духовной жизни людей» [20, с. 6] – вот, пожалуй, одно из наиболее простых определений подобного рода.

С аналогичных позиций написано учебное пособие А. Б. Есина, в трактовке которого культурология – это наука о наиболее общих закономерностях

культуры. Она изучает «не отдельные культурные системы, которых в истории человечества существовало очень много, а универсальные свойства, присущие всем культурам, независимо от их исторического места, объема, национальной принадлежности и т. п. Как теоретическая наука, в изучении своего предмета культурология многое абстрагирует, обобщает, намечает лишь общие тенденции и закономерности. Поэтому следует иметь в виду, что реальное развитие той или иной конкретной культуры может не совсем совпадать с общетеоретическими закономерностями, что, впрочем, не ставит под сомнение саму теорию» [10, с. 6].

Сходную позицию занимает П. С. Гуревич. Для него также задача культурологии не исчерпывается анализом различных культурных эпох. «Она пытается осмыслить закономерности культурного процесса и в этом смысле является систематизированным знанием о культуре как специфическом и уникальном феномене» [9, с. 25]. Я разделяю эту точку зрения и строю на ней все дальнейшее изложение.

Что же, в таком случае, представляет собой педагогическая культурология?

Сказать, что педагогическая культурология соотносится с культурологией как особенное с общим столь же верно, сколь и неконкретно. Думается, при ответе на вопрос о специфике педагогической культурологии следует исходить из предположения А. Я. Флиера, полагающего, что в недрах культурологии постепенно рождается новое своеобразное научно-практическое направление – теория и методология социокультурного воспроизводства, – тесно связанное со смежными науками: педагогикой, этнографией, социологией [31, с. 15].

С этой позицией вполне согласуется позиция И. Е. Видт, которая одной из первых обратилась к исследованию педагогической культурологии. Для нее «задачей педагогической культурологии является осознание принципов, которые определили характер педагогической культуры разных социумов: этнических, сословных, геополитических и других; выявление меры взаимосвязи между характером педагогической культуры со спецификой субъектов педагогической деятельности и социально-историческими, социально-экономическими, геобиологическими и другими внешними и внутренними условиями» [6, с.8–9].

Собственно, необходимость широкого культурного кругозора теоретиками педагогики осознавалась всегда. Но традиционный для них подход укладывается в постулат «педагог должен быть культурным». При таком подходе культура и образование рассматриваются как автономные социальные сферы. Схематично (предельно упростив) их отношения выражаются следующим образом (рис. 1).

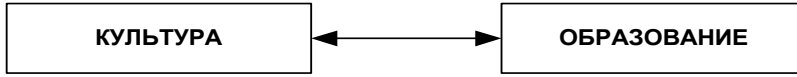

Рис. 1. Культура и образование: традиционный педагогический подход

Формулировка «должен быть» имплицитно предполагает «надо, чтобы был, но может и не быть». При таком подходе учитель во всем и всегда «крайний». Но, как известно, педагогика – это не только область научных исследований, связанных с воспитание, обучением, образованием. Она представляет собой часть гуманитарного знания и одновременно выступает частью культуры. Педагогика «как наука занимается изучением закономерностей осознанной целенаправленной передачи социального опыта (то есть содержания культуры) из поколения в поколение» (24, с. 7). Иначе говоря, являясь частью культуры, педагогика, с одной стороны, служит воспроизводству и развитию культуры, с другой стороны, выступает базой сохранения или изменения традиционных культурных ценностей. При таком (культурологическом) подходе отношения культуры и образования упрощенно можно выразить при помощи рис. 2.

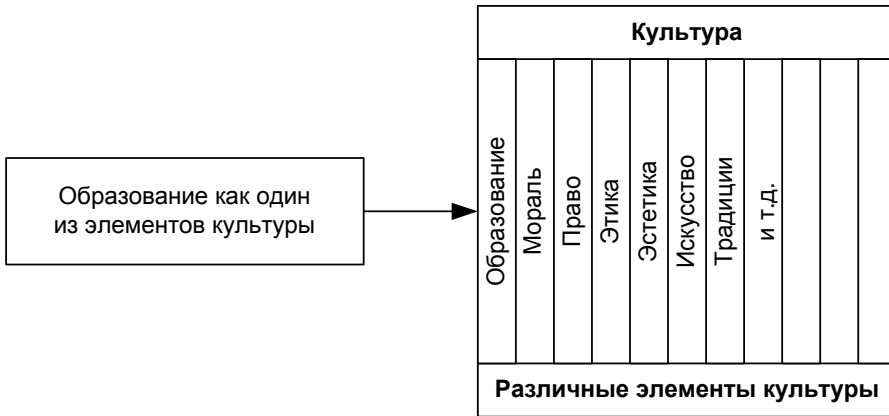

Рис. 2. Культура и образование: культурологический подход

Из названного понимания вытекает, что в основе конкретных форм и методов профессиональной деятельности субъектов педагогического процесса всегда лежит определенный, исторически сформировавшийся социо-культурный комплекс. Механизмы и закономерности функционирования этого социо-культурного комплекса оказывают определяющее, хотя и не всегда прямое, воздействие на систему образования, задавая границы ее воспитательных и образовательных возможностей. Но классическая педагогика эти механизмы,

закономерности и границы не исследует. Они представляют собой предмет педагогической культурологии.

Педагогическая культурология представляет собой область гуманитарного знания, выступающую в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающую общие закономерности педагогического процесса, направленную на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разрабатывающую варианты практической организации культурно-образовательной практики.

Что касается проблем, решаемых этой новой областью гуманитарного знания, то, на мой взгляд, они верно определены в диссертационном исследовании И. Е. Видт [7, с. 54]. На уровне фундаментальных задач – это обоснование образования как феномена культуры, выявление морфологии образовательной сферы как подсистемы культуры. На уровне антропологических задач – выявление эволюции человеческого сознания в культурно-образовательных средах. И на уровне прикладных задач – разработка технологии модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа.

При таком подходе становится очевидным, что культурологическая компетентность для педагога не только желательна (в традиционной мотивации: «даст учителю возможность приобщиться к культуре», «повысит его культурный уровень» и т. п.), но необходима, поскольку без нее он не может сформировать верное представление о роли и месте собственной профессии в глобальной системе социального наследования.

Литература

1. Антология исследования культуры. Т. 1. – СПб., 1997.
2. Арнольд А. И. Введение в культурологию. – М., 1993.
3. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. – М., 1998.
4. Бобахо В. А., Левикова С. И. Культурология: Программа базового курса, хрестоматия, словарь терминов. – М., 2000.
5. Введение в культурологию: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Е. В. Попова. – М., 1996.
6. Видт И. Е. Введение в педагогическую культурологию. – Тюмень, 1999.
7. Видт И. Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном пространстве. Дисс. ... док. пед. н. – Тюмень, 2003.
8. Гомоюнов К. Два направления в гуманизации высшего инженерного образования. – М., 1990.

9. *Гуревич П. С.* Культурология: Учебник. – М., 1999.
10. *Есин А. Б.* Введение в культурологию: Основные понятия культурологии в систематическом изложении: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М., 1999.
11. *Загвязинский В. И.* Реальный гуманизм и тенденции развития образования // Образование и наука: Известия Уральского научно-образовательного центра РАО, 2000, № 1.
12. *Злобин Н. С.* Культура и общественный прогресс. – М., 1980.
13. *Иконникова С. Н.* История культурологии. – СПб., 1996.
14. *Коханович Л. Н.* и др. Гуманизация образования и создание комфортной среды в вузе // Сер. Система воспитания в высшей школе. Вып. 3. – М., 1994.
15. *Кравченко А. И.* Культурология: Словарь. – М., 2001.
16. Культура: теории и проблемы. Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. – М., 1995.
17. Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / Под ред. Н. Г. Багдасаряна. – М., 1999.
18. Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону, 2000.
19. Культурология. Учебное пособие / Под ред. С. А. Хмелевской. – М., 2002.
20. Культурология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А. Н. Марковой. – М., 2000.
21. *Леваш И. Я.* Культурология: Учеб. Пособие для студентов вузов. – Минск, 2001.
22. *Немировская Л. З.* Культурология: Учебное пособие. – М., 1996.
23. *Оганов А. А., Хангельдиева И. Г.* Теория культуры: Учеб. пособие для вузов. – М., 2003.
24. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. Учеб. пособ. для студентов средних педагогических учебных заведений. – М., 1999.
25. *Полищук В. И.* Культурология: Учеб. пособие. – М., 1998.
26. Проблема улучшения гуманитарной и эстетической подготовки в техническом вузе. – Новосибирск, 1989.
27. *Розин В. М.* Культурология: Учебник. – М., 2002.
28. *Силичев Д. А.* Культурология: Учеб. пособие для вузов. – М., 1998.
29. *Туровский М. Б., Туровская С. В.* Культурная сущность образования // Культура – традиции – образование: Ежегодник. – М., 1990.
30. Учебный курс по культурологии / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону, 1996.
31. *Флиер А. Я.* Культурология для культурологов. – М., 2000.